

Неформальное образование: современный контекст

В статье рассматриваются теоретико-методологические основы неформального образования. Исследуются современные подходы и предпосылки научных дискуссий в сфере неформального образования; обобщаются результаты международного и отечественного опыта неформального образования. Показана роль дополнительного образования в становлении неформального содержания образования.

Современное информационное общество характеризуется большой социальной динамикой и требует адекватного уровня образования. На смену формальной «знаниевой» парадигме образования приходит неформальное образование. В настоящее время во всех развитых странах мира на уровне государственной политики достигнуто признание того, что знания во все возрастающей степени становятся основой развития общества, что необходимым средством социально-экономического прогресса в XXI веке является трансформация человечества в общество «пожизненного обучения» и «неформального образования».

Начало дискуссиям в сфере неформального образования за рубежом положил философ и психолог Д. Дьюи и основатель андрогогики М. Ноулес в конце XIX и в середине XX веков соответственно. Первые определения неформального образования были даны Ф. Кумбсом и М. Ахмедом, которые к неформальному образованию отнесли любую организованную учебную деятельность за пределами формального образования и определили его как отдельную деятельность, направленную на служение субъектам обучения и реализующую личностные цели обучения [12].

Понятие «неформальное образование» на Западе стало предметом пристального внимания в 60-е, особенно в 70-е годы, так как школа больше не являлась единственным местом обучения и не могла монополюльно претендовать на просветительскую роль в обществе, образование и обучение уже не рассматривалось как синонимы «учебы в школе», возродился интерес к новым, не традиционным формам и методам обучения.

В зарубежной педагогике обозначаются основные черты неформального образования:

- а) оно представляет собой организованную структурированную деятельность;
- б) предназначается для поддающейся идентификации целевой группы;

в) организуется для достижения определенного набора учебных целей;

г) эти виды неинституционализированной деятельности практикуются вне существующей системы образования и рассчитаны на лиц, официально не охваченных школьным образованием.

Граница между формальным и неформальным образованием не всегда четко прослеживается: в структурах формального образования есть аспекты неформального, такие как привлечение непрофессионалов в качестве учителей, участие родителей или членов общины в учебном процессе или в руководстве школой.

Выделяются также и отличительные черты неформального образования:

- функциональный характер содержания, его восприимчивость к местной среде и способность чутко реагировать на её потребности;
- специфика целей: часто устанавливаются на ближайшую перспективу, ограничиваются географически, контекстуально или рамками группы;
- программа составляется с учетом конкретных, заранее определенных потребностей с ориентацией на учащегося;
- гибкость в осуществлении;
- неоднородность целевых групп;
- деятельность, поддающаяся организации и систематизации, чуждая рутине;
- деятельность, эпизодически организуемая и краткосрочная;
- использование преподавателей-добровольцев или нештатных преподавателей, привлечение непрофессионалов с оплатой или на добровольных началах;
- самокупаемость и широкое участие.

В России первые работы по неформальному образованию появляются в конце XX века. Так, в 1992 году в журнале ЮНЕСКО «Перспективы» появляется первая переводная статья А. Хамадаш. Автор писал, что неформальное образование «предназначено для того, чтобы компенсировать недостатки и противоречия традиционной школьной системы и удовлетворить зачастую безотлагательные потребности, выпавшие из поля зрения формального образования» [11, с. 141].

Важную роль в неформальном образовании играет особая среда, которая создается с конкретными педагогическими целями. Позиция актуализации создания специальных образовательных сред опирается, в первую очередь, на научные взгляды Л.С. Выготского [4], признававшего социальную среду (а точнее среду вообще, с доминирующим социальным компонентом) главным воспитательным, личностно доминирующим фактором. Он определял важнейшей, первоочередной задачей педагога организацию такой среды. Примером специфической реализации этих идей в современной практике служит организация летних школ, экспедиций, экологических лагерей и некоторых других мероприятий неформального образования.

В 1997 году в России была защищена первая кандидатская диссертация по неформальному образованию Е.А. Песковским. Е.А. Песковский [10] писал, что очень важной является смысловая дифференциация понятия «неформальное образование» и «дополнительное образование», которые в российском контексте имели одинаковые этимологические корни. Но сегодня в России «дополнительное образование стало институциональным и утратило неформальную суть. Поэтому теперь эти понятия уже не тождественны».

Мы считаем, что для неформального образования характерны пространственно-временные и целевые характеристики: территориальная обособленность, «короткоживучесть», неформальность, гибкость и т.д.

Сегодня в отечественной педагогике появилось немало работ, посвященных неформальному образованию. Предметом исследования ученых стали как теоретические, так и практические вопросы неформального образования детей и молодежи (И.А. Ардабацкая, Э.С. Бабаева, И.Н. Бюрюкова, А.В. Золотарева, И.В. Иванова, Т.В. Мухлаева, Т.С. Комиссарова, М.Е. Кульпединова, А.М. Макаровский) [1, 2, 3, 5, 6, 7, 8, 9].

Так, Э.С. Бабаева, обобщив международный опыт неформального образования, определила его субъектные характеристики:

- ориентирование на образовательные потребности конкретных категорий обучающихся;
- добровольность и высокий уровень мотивации;
- высокий личностный смысл обучения;
- мобильность и высокий уровень активности обучающихся;
- гибкость в организации и методах обучения;
- учение, основанное на сотрудничестве [2].

В России неформальное образование трактуется по-разному. Мы не можем согласиться с И.Н. Бирюковой, которая полагает, что неформальное образование обозначает любое образование, которое приобретается или может быть приобретено вне системы формального базового и дополнительного образования, так как существенные признаки неформальных практик присутствуют в любых формальных образовательных системах разного уровня. Автор считает, что в настоящее время система неформального образования в России решает основные задачи: компенсаторную (предоставляет образование, которое помогает наверстать упущенное по каким-либо причинам, независимо от уровня образования, пола, возраста и т.д.); адаптирующую (постоянное приспособление индивидуума к меняющемуся миру, новым общественным и экономическим условиям); развивающую (помогает непрерывному обогащению творческого потенциала личности). На наш взгляд, такие же задачи может решать и дополнительное образование [3].

Мы соглашались с И.В. Ивановой, которая считает, что принципиальное различие формального и неформального образования заключается в том, что для последнего характерны следующие черты: добровольность и свободный выбор объема и темпа освоения образовательной программы, её содержания, обучение по индивидуальному образовательному маршруту; отсутствие единых стандартов, но подчиненность природе ребенка, его «нормальному развитию» (В.И. Слободчиков); неформальные практики реализуются в детских объединениях (кружках, клубах, секциях, мастерских) и часто определяются авторскими программами педагога [6].

Известно, что неформальное образование достаточно «комфортно себя чувствует» в системе дополнительного образования детей, где присутствует атмосфера доброжелательности и уюта, та самая «ситуация успеха» (по Л.С. Выготскому), партнерские отношения между педагогом и учащимися, которые, несомненно, способствуют эффективному обучению и гуманистическому воспитанию.

Вопросам неформального образования в школе посвящены работы И.А. Ардабацкой [1]. Автор полагает, что в современном постиндустриальном обществе школа потеряла монополию на передачу подрастающему поколению культурных ценностей и необходимых для продуктивной жизни сведений. Мы соглашались с И.А. Ардабацкой, которая считает, что для того, чтобы сохранить значение школьного образования не только в жизни государства и общества, но и в жизни каждого человека, следует говорить о смене системы координат, в которой осуществляется современный образовательный процесс. Необходим уход от формализма в образовании, от восприятия подрастающего поколения, как объекта воздействия, как экономического, социального или политического ресурса, как маргинальной группы. Только принятие учеников как партнеров по взаимодействию и сотрудничеству позволяет современному учителю сохранить свой авторитет, а образовательной организации реализовать задачи формирования социально активных и потенциально успешных граждан [1].

Нельзя не согласиться с утверждением, что неформальное и дополнительное образование детей решают одни и те же задачи, ориентированы на сходные целевые группы, осуществляют свою деятельность примерно в одних и тех же направлениях. Вместе с тем, в публикациях последних лет представлена и другая позиция, которая заключается в том, что, несмотря на схожие черты, дополнительное образование детей отличается от структур неформального образования особенностями функционирования, институциональной инфраструктурой, источниками финансирования и т.д. В некоторых исследованиях в качестве субъектов неформального образования рассматриваются общественные объединения [1, 5].

И.А. Ардабацкая отстаивает точку зрения, что неформальное образование может восприниматься не только как дополнительное, но и как неотделимое от формального школьного. При этом неформальный компонент является исторически сложившейся частью школьной жизни – это и привычные всем образовательные экскурсии, и ставшие неотъемлемой частью образования исследовательские проекты, и традиционная для советской школы работа с отстающими учениками.

Таким образом, неформальное образование не является для школ абсолютной инновацией. Всё, что требуется от администрации образовательной организации – поощрять случаи трансформации формальных образовательных практик в неформальные. Один из путей достижения этого – создавать среды совместного обучения, где формальное и неформальное уживается между собой [1]. Вопросам неформального образования большое внимание в своих работах уделяет А.В. Золотарева [5], которая констатирует тот факт, что границы формального и неформального образования активно пересекаются как в рамках школьного (основного) образования, так и в рамках дополнительного образования детей (ДОД). Автор считает, что дополнительное (внешкольное) образование обладает определенным потенциалом для развития неформального образования.

Роли неформального образования в социальном самоопределении детей и молодежи посвящены работы М.Е. Кульпединовой [7]. И для нас очень важно, что автор уделяет в своих работах большое внимание детским общественным объединениям, как социальным институтам, в которых реализуются программы неформального образования, потому что адаптационный характер неформального образования имеет первостепенное значение.

Важное значение приобретает социальная средоориентированность неформального образования, особенно в рамках детских объединений. Неформальное образование в общественном объединении является по своей сути социальным. Общей его составляющей в общественных объединениях, независимо от их ведущего профиля (экологические, патриотические, миротворческие, экономические, краеведческие и т.д.), являются социально ориентированное обучение и воспитание. Специфика социального обучения в общественном объединении – приоритетность учения, а не только преподавания, как это имеет место в формальном образовании, естественная интеграция учения и практической деятельности [8].

Его особые принципы: «учение через деятельность» («учеба через дело»), «учение в реальной жизни», социальная направленность результата, самоорганизация, диалогичность, сотрудничество созвучны положениям продуктивного образования. Это способствует пониманию участниками деятельности объединений, для чего нужны приобретаемые знания и как, с большей пользой, можно ими воспользоваться в каждом конкретном случае. Добавим к этому, что продуктивное обучение чаще всего осуществляется на основе проектной деятельности, которая присуща современным объединениям.

Таким образом, анализ публикаций последних лет показал, что большинство авторов рассматривают неформальное образование детей через призму дополнительного образования. Дополнительное образование называется неотъемлемой частью неформального, рассматривается как «неформальное и непрерывное» или как «формализованный институт неформального образования». Многие авторы отстаивают точку зрения, что неформальное образование может восприниматься не только как дополнительное, но и как неотделимое от формального школьного. Другие констатируют тот факт, что границы формального и неформального образования активно пересекаются как в рамках школьного (основного) образования, так и в рамках дополнительного образования детей.

В заключение следует отметить, что образование, наполненное неформальным содержанием обучения и воспитания, носит инновационный характер и, несомненно, будет востребовано в будущем.

Список литературы:

1. Ардабацкая И.А. Неформальное образование в школе: проблемы и перспективы // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2016. – № 1.
2. Бабаева Э.С. История неформального образования за рубежом // Гуманизация образования. – 2015. – № 2.
3. Бирюкова И. К. Неформальное образование: понятие и сущность // Известия ВГПУ. – 2012. – №10
4. Выготский Л.С. Педагогическая психология. – М., 1996.
5. Золотарева А.В. Дополнительное образование детей в аспекте формальных и неформальных характеристик // Ярославский педагогический вестник. – 2015. – № 4. – С. 46–53.
6. Иванова И.В. Неформальное образование инвестиции в человеческий капитал // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 390.

7. Кульпединова М.Е. Неформальное образование в общественном объединении как фактор социального самоопределения детей и молодежи // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – 2012 – Т. 18 – № 1. – Ч. 2. – С. 198–202.
8. Макарский А.М. Формирование экологической культуры учащихся в условиях неформального экологического образования. – СПб., 2007.
9. Мухлаева Т.В. Международный опыт неформального образования // Человек и образование. – 2010. – № 4. – С. 158–162.
10. Песковский Е.А. Неформальное образование как средство формирования готовности старшеклассников к высшему образованию: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Красноярск, 1997.
11. Хамадаш А. Неформальное образование: концепции, состояние, перспективы / Али Хамадаш // Перспективы (журнал ЮНЕСКО). – 1992. – № 1/2.
12. Coombs P. and Ahmed M. Attacking Rural Poverty. How non-formal education can help, Baltimore: John Hopkins Press., 1974.

Авторы статьи:

А.М. Макарский,

Зам. директора по научно-методической работе

канд. пед. наук, доцент,

ГБУ ДО Дворец творчества детей и молодежи Колпинского района,

руководитель Ресурсного центра дополнительного образования

Санкт-Петербург

Н.Е. Самсонова,

директор,

ГБУ ДО Дворец творчества детей и молодежи Колпинского района

Санкт-Петербург